Тайти Яэгаси, придя утром в школу, первым делом заглянул в комнату КрИКа на четвертом этаже старого корпуса. Причина – по пути в школу он получил мейл от Юи Кириямы, который гласил: «Как придете в школу, все сразу в кабинет кружка! (обязательно)».

Только вчера он обменялся личностями с Нагасэ, и вот теперь это. Странно было бы, если б у него не возникло плохое предчувствие.

Первой, кого он увидел, войдя в комнату кружка, была Иори Нагасэ, развалившаяся на диванчике и глядящая куда-то в пространство. Всегдашнее сияние, словно переполняющее ее, сейчас как будто чуть потускнело. Может, она до крайности вымоталась – так или иначе, исходило от нее какое-то ощущение пустоты.

– Доброе утро, Нагасэ… ты ведь Нагасэ, да?

Невольно у Тайти в качестве приветствия вырвался вопрос, совершенно невозможный при нормальных обстоятельствах.

– Ага. Тайти, ты тоже… Тайти, да?

Странный разговор.

С минуту спустя в комнату вошел следующий человек.

– Салют, Ао-… – только и произнесла Нагасэ, после чего смолкла.

Вошедший в комнату Ёсифуми Аоки выглядел как человек с тяжелой формой анемии, который с трудом способен держаться на ногах.

Как будто полностью повторялась позавчерашняя сцена.

– Т-ты как, в порядке?.. – робко спросил Тайти.

– О-кееей… в поряаадке… с чего бы?!

У Аоки (если, конечно, не считать выражения лица чертовски уставшего человека) была все те же внешность «долговязого красавчика», почему же тогда этот тон…

– Неужели, эээ… Юи… ты, что ли?.. Да ладно! – неестественно жизнерадостным голосом произнесла Нагасэ.

Юи Кирияма, третьего дня уже менявшаяся с Аоки.

Неужели они обменялись снова?

– Да! Я Юи Кирияма! Ааа, я больше… я больше не выдержу…

Произнесший эти слова [Аоки], он же Кирияма, весь задрожал.

Сколько бы этот человек ни выкрикивал «Я Юи Кирияма!» и тому подобное, выглядел он абсолютно как [Аоки], и воспринимать его как Кирияму было очень трудно. Скорее могло возникнуть ощущение, что [Аоки] придуривается, изображая женщину. Однако все его тело переполняла такая явственная искренность, что становилось очевидно – здесь шутками и не пахнет.

– Для начала успокойся, Кирияма. Мы уже поняли, ты поменялась с Аоки.

Однако успокаивающие слова Тайти пропали впустую: Кирияма [Аоки] достигла, должно быть, предела терпения и взорвалась.

– ДА ПОЧЕМУ?! ПОЧЕМУ АОКИ?! Почему я обязательно должна оказываться в этом [уродском теле]?! Почему не могу поменяться с Иори?!

– Не странноватый ли повод для недовольства?..

То есть очень странный, факт.

– Доброе ууутро.

С этим медленным приветствием в комнату вошел еще один человек, и все трое, кто уже там находились, разом застыли.

– О нет, и сегодня с самого утра начинается. …Ну? Что? Чего у вас тут? У вас такие лица, будто привидение увидели.

Эти легкие слова чуть низковатым для женщины голосом произнесла – Химэко Инаба. Но в такой манере, какую от нее до сего момента никто никогда не слышал, в манере, сильно напоминающей Аоки.

Бабах! С грохотом в кабинет кружка ввалился последний его член. Он шумно, тяжело дышал.

Сглотнув слюну, этот человек – некто с [внешностью Юи Кириямы] – прокричал:

– Т-то, что вы рассказывали, – это все правда!.. Я, я… я стала [Юи]!

– Такое… – произнес Тайти.

– …тоже… – подхватила Нагасэ.

– …бывает… – подытожил Тайти.

То есть: личность Кириямы в [теле Аоки], личность Аоки в [теле Инабы], а личность Инабы в [теле Кириямы]. Из-за такой экстраординарной ситуации члены кружка изучения культуры приняли решение вместе прогулять первый урок.

□■□■□

Во время большой перемены классрук вызвал Тайти, Нагасэ и Инабу в учительскую.

Причина, очевидно, была в том, что все пятеро членов кружка изучения культуры прогуляли первые два урока и явились только к третьему.

– Да, ну, в общем, так. Не думаю, что вы сделали что-то плохое, но мне тоже надо держать репутацию. Поэтому я сделаю вид, что разбираюсь с вашими проделками. А, и мне пора обедать. Соба, у меня соба. Совершенно невкусная, когда остынет.

Руководитель класса 1-3, учитель физики Рюдзен Гото (по прозвищу Го-сан), перед которым стояли трое школьников, резким движением содрал обертку с доставленной из школьной столовой миски.

– Вообще-то я тоже хочу есть… – тихонько пробурчала Нагасэ, стоящая рядом с Тайти.

– Ну, я знаю, что обычно вы все серьезные ребята, так что повода волноваться нет, но… кха! Кхе, кхе! Ффуу, чуть не подавился. Когда ешь горячее, поначалу всегда давишься, верно? Или что, вы не давитесь?

– Давай сразу к делу, Гото.

– Инаба. Сколько раз я должен повторять: я стремлюсь быть искренним и открытым педагогом и поэтому прошу учеников обращаться ко мне «Го-сан». А вот чтобы я говорил, что можно обращаться просто по фамилии, – этого я не припоминаю.

Действительно, Гото держался со школьниками в стиле «свой в доску» и пользовался популярностью. Возможно, играл роль и возраст: Гото было около двадцати пяти, и во многом он был для учеников родственной душой.

– Такие гордые слова может тот говорить, кто свою работу хорошо делает. Кто вел бухгалтерию нашего класса во время фестиваля, а, Гото?

– А, за ту помощь я тебе очень признателен, Инаба-сан, ха-ха-ха. …Только, если возможно, больше в присутствии других учителей об этом не упоминай, ладно?

Он был немного чересчур дружелюбен, но ощущение возникало, что как учитель он не очень.

Гото с хлюпаньем втянул в рот лапшу и, не глотая, отхлебнул бульона.

Из живота Нагасэ донеслось миленькое урчание. Тайти скосил глаза вбок – Нагасэ показала ему язык, возможно, чтобы скрыть смущение. Буквально все, что она делала, было таким милым, что просто невыносимо.

– Это что? А, ну да. Итак, что вы творите? Аоки и Кирияма, по-моему, тоже пропустили первые два урока и явились только к третьему, верно? Значит, все члены КрИКа. Как куратор вашего кружка ответственно заявляю, что это очень серьезная ситуация. …Ну, что-то вроде этого я должен был вам сказать.

Гото действительно был куратором кружка изучения культуры. По правде сказать, кружок и родился-то в этом году благодаря ему.

– Ничего особенного не случилось. Вчера мы все пятеро съели испорченные батончики, и у нас начались проблемы с животом. Только и всего, – деловым тоном четко ответила Инаба. Кстати говоря, Тайти и Нагасэ заранее получили от Инабы приказ помалкивать.

– Стало быть, если я спрошу Кирияму и Аоки из класса 1-1, они ответят то же самое? По-моему, их вызвала Хирата-сэнсэй.

– Конечно.

Эту версию они приготовили заранее.

– Хм-хм, – и Гото, не переставая жевать собу, какое-то время смотрел в пространство, словно размышляя о чем-то. – Ну, поскольку доказательств того, что вы лжете, у меня нет, будем считать, что все так и было. Можете идти.

Гото указал палочками на дверь учительской.

– В таком случае мы пошли, – сказала Инаба. Тайти и Нагасэ вслед за ней поклонились и развернулись к выходу.

Они уже почти вышли, когда сзади раздались последние слова Гото:

– В следующий раз, когда решите прогулять всей компанией, постарайтесь сделать это не так заметно.

Были эти слова проявлением сочувствия к ученикам или безответственности? Возможны разные мнения.

Извинившись чисто для проформы, потому что их все равно уже никто не слушал, троица покинула учительскую.

Почти сразу после того, как они зашагали по коридору, Нагасэ сказала:

– Инабан, ты в своем стиле. Только у тебя хватает наглости так шикарно врать.

– Потому что ты врала с таким надменным лицом.

– Ты была прям как мошенница экстра-класса.

– Мне ваши комплименты не интересны, поэтому утихните оба!

Комментарии Нагасэ и Тайти по поводу Инабы в конце концов оборвала сама Инаба.

– Но если мы хотим тебя хвалить? – возразила Нагасэ.

– …Какой-то серьезный у тебя голос, а?

Если факт, что «сегодня утром три человека обменялись личностями», станет достоянием общественности (насколько общественность в это поверит, вопрос отдельный), то будет, может, и не крупная суматоха, то уж неприятная ситуация как минимум. Впрочем, Тайти казалось, что между членами кружка все остается как прежде. С другой стороны, ясно, что «казалось» – это «казалось», а какие-то невидимые изменения вполне могут происходить.

Но – ладно, если какого-то серьезного вреда удается –

…И тут разом – в буквальном смысле «в мгновение ока» – наступила тьма.

Когда свет вернулся, перед глазами Тайти оказалось лицо незнакомой девушки. Он вроде как сидел, однако ощущение возникло такое, будто даже для сидящего его рост необычно маленький.

– Что с тобой, [Юи]? Ты вдруг вся застыла? Ой, спаржа на стол упала.

Настоящий вред случиться мог, и довольно скоро.

– П-прости, мне в туалет.

– А? Что, прямо во время обеда? Ты себя плохо чувствуешь?

– Нет… ничего особенного… просто…

– Может, мне с тобой пойти?

– Не-не-не! Я сама справлюсь!

Очередного кризиса, вызванного обменом между Тайти и Кириямой, Тайти [Кирияма] избежал, срочно свалив из класса под предлогом туалета. Тут же на мобильник Кириямы пришел звонок от Инабы; Тайти попытался ответить и – вернулся обратно.

Обмен продлился три минуты с небольшим.

Все произошло быстро, как порыв ветра, но… нет, именно из-за того, что все произошло быстро, как порыв ветра, в ситуации Тайти и остальных кое-что изменилось.

□■□■□

Во второй половине того же дня, после уроков.

Естественно, все, что происходило с телами Тайти и компании, никак не сказывалось на внешнем мире – тот вел себя совершенно как обычно, словно ничего и не случилось.

Ученики трепались с друзьями и соседями по парте, готовясь разойтись по домам. Пришел классрук Гото и устроил небольшой классный час, на котором уточнилось, когда чья очередь дежурить и прочие мелочи, и на этом программа учебного дня была завершена.

Рутинные дела сегодня шли абсолютно нормально.

Среди малюсенькой группы людей, в которую входил Тайти, разыгрался невероятный по мощи ураган, а остальной мир все равно ничуть не изменился.

Тайти и его друзья вместе вышли из класса, чтобы отправиться мыть туалет.

Вдруг.

Едва выйдя, Тайти ощутил на себе пристальный взгляд откуда-то сбоку и повернул голову.

На другом конце взгляда оказалась девушка, странным образом поучаствовавшая в эпизоде, когда Тайти и Нагасэ поменялись телами, – староста Майко Фудзисима. Более того, рядом с ней была Нагасэ с очень смущенным выражением лица. Нагасэ жестом показывала Тайти «давай отсюда быстрей».

Рутинные дела сегодня шли… нормально?

– Извиняюсь за опозда-аааа!

Едва Тайти успел открыть дверь кабинета кружка, сбоку вылетела Нагасэ.

– Тайти!.. Сукин сын!.. Я дико хочу кое-что у тебя спросить!

Стоя у Тайти на пути и мелко дрожа всем телом, словно изо всех сил стараясь не взорваться, Нагасэ смотрела на него с растерянным выражением лица, к которому примешивались еще тревога и смущение.

– Чт… что такое, Нагасэ?

– Вчера, перед тем как я в класс вбежала… что вы с Фудзисимой-сан делали, давай колиииись!

Похоже, что бы сейчас Тайти ни ответил, от этого станет только хуже.

– Да не, это, ничего особенного там не –

– Ничего особенного или «чего» – это я решу!

Тайти показалось, что он слышит голос Аоки, говорящий что-то вроде «Ого, такую злую Иоритян видишь редко, а?». Но об этом думать ему было некогда. Главное сейчас – надвигающийся кошмар в лице Нагасэ.

Поняв, что попытки соврать лишь ухудшат его положение, Тайти решил раскрыть все без утайки. Иными словами, он рассказал, что мял грудь, а Фудзисима это подсмотрела.

– Уваа! У меня теперь мятая грудь! Меня же никто в жены не возьмет!

Нагасэ реально была на грани слез.

– П-понимаешь, я же это делал, чтобы понять, что произошло, иначе было никак. Ну, женщина я или нет, вот чтобы это понять.

– Нет… в смысле, это как раз неважно… Но Фу-Фу-Фу-Фу-Фудзисима-сан… аааааа!

Нагасэ всю трясло, это было для нее вовсе нетипично. Возможно, это стоило бы назвать состоянием паники.

– Эй, ты себя как чувствуешь, Нагасэ?! Что вообще произошло, что с тобой вот такое?! И главное, при чем тут Фудзисима?!

Тайти охватил такой страх, рядом с которым страх от историй о привидениях и рядом не стоял. То, что Нагасэ, прежде беспечно смеявшаяся над обменом личностями, оказалась доведена до такого состояния, было совершенно невероятно.

– Стоп, стоп! Прежде всего – вопрос к Тайти! – подал голос Аоки. – У Иори-тян какой размер си-… уай?!

Инаба обрушила на Аоки свой кулак. Ученик старшей школы, получающий удар кулаком, – жалкое зрелище.

– Нашел время для идиотских вопросов! Если так хочешь узнать, я скажу! У Иори размер С! И кстати, у меня размер В, а у Юи А!

– Эй, твое «кстати» каким боком тут кстати?! – вскочив и с громыханием отпихнув стул, провизжала Кирияма.

– Прости, вырвалось.

– До Иори ладно, но вот дальше твое «кстати» у тебя нисколько не вырвалось! Ясно же, что ты это нарочно сказала!

Инаба смотрела на Кирияму, которая жаловалась, колотя кулаками по столу, с веселой ухмылкой.

– Все нормально, Юи. Может, сиськи у тебя и ничего особенного, зато есть масса других достоинств! – и Аоки белозубо улыбнулся.

– Ничего особенного, что еще за «ничего особенного»! Между прочим, маленькие тоже часто

очень симпатичные!

– Хм, я раньше не очень понимал, как работает эта система размеров. Значит, у Инабы B… у Кириямы A…

– Тайтиии! Как ты можешь так спокойно смотреть – кхе… кхе…

Конец реплики Кириямы потонул в кашле.

Много чего произошло, и, возможно, много чего еще произойдет, но что осталось неизменным, так это шумная и кипучая атмосфера КрИКа.

Вволю нашумевшись, Тайти и компания наконец приступили к более-менее разумному обсуждению происходящего. Ситуация их была довольно серьезная.

– Так, давайте подытожим, что у нас есть. Во-первых, ночью три дня назад, точнее, уже позавчера, случился феномен обмена личностями между Юи и Аоки, причем прямо у них в кроватях.

Выступающая в роли секретаря Инаба посмотрела на доску и продолжила:

– Затем вчера после уроков, точнее, вскоре после того, как мы начали заседание кружка, произошел обмен между Иори и Тайти. Далее, сегодня утром, примерно в то время, когда мы все шли в школу, мы перетасовались следующим образом: я стала [Юи], Юи стала [Аоки], Аоки стал [мной]. И наконец, сегодня на большой перемене обменялись Юи и Тайти.

– Если задуматься, это просто безумие какое-то… Переходить в другого человека, снова возвращаться, опять переходить… Я просто в шоке, – пробурчала Нагасэ, хмуря брови словно с каким-то напряжением.

– Теперь: что такое сам этот обмен? Конечно, я должна заранее предупредить: все, что я сейчас скажу, – это «на данный момент», но тем не менее… Значит, так, во-первых, это происходит внезапно. Никаких закономерностей в событиях перед обменами, произошедшими на данный момент, мы не нашли, и когда очередной обмен произойдет, мы не понимаем. Во-вторых, продолжительность обменов нерегулярна. На данный момент самый короткий обмен был сегодня днем, три минуты, самый долгий – сегодня утром, полтора часа. Средняя продолжительность всех четырех раз – около сорока пяти минут. В-третьих, обмены происходят между пятью членами КрИКа. …Хотя так ли это? Если все ограничивается только нами, это странно; вполне вероятно, что феномен будет распространяться вширь. И последнее: хоть это и «обмен», но он не обязательно происходит между двумя людьми – может и между тремя как минимум. Я ничего не упустила?

– А, это, может, трудновато выразить… – нервно произнесла Кирияма.

– Нам опираться почти не на что, так что говори, не стесняйся, – подбодрила Инаба голосом, в котором даже не разберешь, то ли звучит натуральное подбадривание, то ли нет.

– Я это… беспокоюсь, может, оттого, что сама уже несколько раз в этом участвовала, но… когда Иори с Тайти поменялись, [тело Тайти] вдруг резко сложилось, как будто он на секунду потерял сознание. А на следующий день, когда поменялись мы с Инабой и Аоки… когда я стала [Аоки], оказалось, что я сижу, но на землю не свалилась. И еще…

Тайти поймал взгляд Кириямы и продолжил за нее:

– Точно, когда я поменялся с Нагасэ, упал лицом на парту, но когда поменялся с Кириямой, то нормально сидел. И даже палочки в руке удержал. Только спаржу выронил.

– Да, в этот раз и у меня только ноги подогнулись, но на пол я не упала…

– Мы что, привыкаем? – и Нагасэ склонила голову набок.

– Действительно, если подумать, так и есть. Молодец, Юи. …Однако стоит ли нам считать, что это хорошо, что мы сумели приспособиться к обменам?

Намек, который несли с собой слова Инабы, тяжко лег на плечи Тайти и остальным.

Сколько еще продлится этот феномен?

И если предположить, что он будет продолжаться, то – чем закончится?

– Ладно, если больше ничего нет, то не пора ли нам подумать о том, какие меры предпринять?

С самого начала совершенно выбитая из колеи этим феноменом, Инаба уже полностью набрала прежний ход.

Полностью схватывать ситуацию. Это, похоже, было личным кредо Инабы. И ради этого она была готова собирать и обрабатывать столько информации, сколько необходимо – таков был ее стиль жизни.

– Первый вопрос, на который необходимо ответить: почему так получилось? У такого немыслимого феномена просто обязана быть конкретная причина. …Я бы даже сказала, будет неприятно, если ее нет. Кто-нибудь из вас, может, что-нибудь знает? Я ничего не припоминаю, что могло бы впутать нас во что-то настолько нереальное.

– Вообще какая, блин, может быть причина, когда люди начинают меняться самими собой?

Если что-то и стало причиной всей этой странной фигни, то наверняка это тоже какая-то странная фигня, и, когда она произошла, мы бы что-нибудь заметили, а?

– Идиот Тайти. Мы потому и обсуждаем, что не знаем этого.

Это, конечно, так, но насчет «идиота» можно было бы и помолчать… Впрочем, эту мысль Тайти оставил при себе.

– Да, кстати, когда в манге персонажи меняются собой, это в основном если они бегут навстречу друг другу и со всей силы врезаются, ага?

– Идиот Аоки. Сокращенно «Идиоки». И комментарии твои идиотские… хотя ситуация наша сама по себе такая идиотски-безумная, что даже не поймешь, какие мысли в молоко, какие нет…

Вообще-то кое-кто получил более суровую реакцию, хотя его мысли нельзя было назвать своем уж «в молоко».

– Черт, стоит признать что-то одно ненормальное, как приходится признавать и другие ненормальные вещи, – и Инаба раздраженно прикусила ноготь правого указательного пальца. – Давайте подумаем серьезно. Должно же быть хоть что-то, хоть какая-то причина –

И тут…

Дверь кабинета кто-то открыл снаружи.

Кабинет 401, кроме членов КрИКа, не посещал никто. Если надо было встретиться с кем-то, никто не считал нужным назначать место встречи именно здесь. Обычно в таких случаях, наоборот, члены кружка ходили к тем, с кем договаривались.

Во всяком случае, насколько было известно Тайти, с весны этого года, когда кабинет 401 стал официальной комнатой кружка изучения культуры, приходили сюда только пятеро – собственно, члены КрИКа.

И вот сейчас дверь в святилище этих пятерых открыла рука кого-то другого.

В комнате мгновенно повисло напряжение.

На них вот-вот должно было свалиться что-то еще.

Нечто, никак не вписывающееся в понятие «обычного».

Что-то… вот-вот случится… но что?

И вот наконец в дверь заглянул…

…руководитель класса 1-3, куратор кружка изучения культуры Рюдзен Гото.

– …Привееет… Здравствуйте…

Как-то бездушно прозвучал этот голос.

– …Бллииин, Гото! Странное время ты выбрал, чтобы прийти, а?! Ты нас малость напугал!

Даже Инаба со стальными нервами сейчас, похоже, была не в своей тарелке. Но все равно, почему она заорала на Гото, было непонятно.

– Нет-нет, про это я не знаю…

Немного странные интонации были у Гото. Голос звучал вяловато. Да и глаза открыты всего наполовину от обычного.

– …Что с тобой? Плохо себя чувствуешь? – спросила Инаба. При виде довольно болезненно выглядящей фигуры Гото даже у нее на лице появилось обеспокоенное выражение.

– Нет-нет, самочувствие прекрасное… У [этого человека] бессмысленно здоровое тело… Однако во мне нет ни воли, ни энергии, ни смелости, ни энтузиазма, ничего прочего…

Вне всяких сомнений, манера речи [Гото] была сейчас не такая, как обычно. И тема тоже странная.

В головах Тайти и остальных постепенно зародилась невероятная догадка.

– Вы вообще кто? – спросила Нагасэ то, что было на уме у всех.

Спросила, глядя ясным, холодным взглядом.

Спросила у, как ни посмотри, [существа с телом Рюдзена Гото].

– …То, что Нагасэ-сан сказала это так сразу, мне очень помогло… Разнообразные объяснения – это так неудобно…

– Эй… что за дурацкое притворство… а? – словно цепляясь за хоть какую-то возможность, выдавила Инаба.

– Нет-нет, не такие слова должны быть при столь необычных обстоятельствах…

– Эй, Го-сан, что вообще творится?.. – нервным голосом спросила Кирияма, явно все еще не в состоянии въехать в ситуацию.

– Что творится – от вас исходили такие приятные ощущения, когда вы запаниковали из-за «обмена личностями», что я пришел к вам… Мне, честно говоря, приходить не хотелось. А… и не могли бы вы не обращаться ко мне «Гото» или «Го-сан»? Я ведь не тот человек… Хотя, пожалуй, это меня не раздражает…

Слова этого [существа в теле Гото], возвестившие Тайти и компании о развале всего «повседневного», проникли глубоко в душу всем пятерым.

Какое-то время члены кружка (в основном Инаба) обсуждали, не мог ли Гото просто подслушать их предыдущий разговор и решить приколоться, но согласиться с таким объяснением они не смогли. Потому что он без труда описал все, что делали члены кружка во время «обменов», включая такие детали, о которых они между собой не говорили.

Плюс оставался сам факт, что они обменивались личностями и [телами]. Не было причин считать, что такого не могло происходить и с другими.

– …Ты необычное существо, это мы поняли. И что ты не Гото, которого мы знаем, – тоже. Но тогда кто ты?

Услышав вопрос Инабы, [Гото] принял немного задумчивую позу.

– Кто я… Следует ли мне сказать вам, кто я?.. «Халикакаб» * , это у меня наподобие имени, но…

– «Халикакаб»… с чего это ты назвался как мелкое растение? – недовольно пробурчала Инаба.

– …А? …Что? …Ну, если говорить о моем положении, то это что-то вроде «существа, наблюдающего за вами»… Да… можно сказать и так. В общем, я просто скромный Халикакаб…

– Существо, наблюдающее за нами?.. Нет, я о другом… Что с настоящим Го-саном? Он сейчас в [еще чьем-то теле]?

– А… Яэгаси-сан тоже быстро понял, это мне очень помогло… Да, так и есть. Точнее сказать, в моем случае такого неуклюжего действия, как «обмен», не происходит… Возможно, это нечто вроде «заимствования»?.. Впрочем, необходимости понимать это у вас нет. Так… почему

вообще зашел этот разговор?.. Может быть, пора перейти к делу? То есть – позвольте мне перейти. А потом вернуться к себе. Пожалуйста, – все тем же безжизненным тоном произнес Халикакаб в [теле Гото], явно ничуть не заботясь о том, что думают его собеседники.

– Значит, вы собираетесь объяснить нам все подробно?

Слова Аоки были на удивление вежливыми.

– Аа… да. …Но, возможно, это не то объяснение, на которое вы рассчитываете. Оправдывать ваши ожидания – бессмысленное занятие… Итак… вкратце… а, это ничего, что вы не записываете? Впрочем, у Инабы-сан прекрасная память, так что все будет нормально, наверное…

– Ты и это знаешь…

Не обращая внимания на бурчание Инабы, Халикакаб, занявший [тело Гото], начал свой рассказ:

– Эмм… В течение какого-то времени среди вас пятерых… иногда кто-то будет случайным образом обмениваться личностью с кем-то другим. Я признателен вам за ваши старания. …Хотя на самом деле мне все равно. …А? Я только что сказал что-то лишнее?.. Аа… должно быть, так. Может, это из-за того, что обычно я говорю с самим собой? Думаю, мне надо это как-то поправить… Нет… на самом деле не думаю, пора уже прекратить пытаться…

– Кто с кем будет обмениваться, когда это будет происходить – и то, и другое абсолютно случайно? – спросила Нагасэ, какое-то время покорно молчавшая и, как ни удивительно, сохранявшая хладнокровие. Она выглядела спокойнее обычного, и голос ее прозвучал холодно.

– Аа… узнаю Нагасэ-сан. Все именно так. Да, вы будете случайным образом обмениваться личностями, а я буду за вами наблюдать… вот и все. Аа… я сказал «наблюдать», но не волнуйтесь, я не собираюсь следить за вашей личной жизнью круглосуточно. Я буду смотреть, только когда происходит что-то особенное… Ну, потому что я тоже не хочу наблюдать… Это утомительно… Пока что вам все понятно? Хотя даже если вы скажете, что непонятно, я не собираюсь больше ничего делать по этому поводу.

– Какое-то куцее объяснение, по-моему… – высказал Тайти свою мысль. И тут же заговорила Инаба.

– Хм… в обычной ситуации мне бы больше всего захотелось сказать «что за непонятную хрень ты несешь?», но у нас сейчас и в самом деле творится непонятная хрень, поэтому для начала я задам несколько вопросов по твоему рассказу. Почему мы? Эта ситуация под твоим контролем или нет? Можно ли это как-то прекратить? Какова твоя цель? …По правде сказать, их у меня больше, но для начала хватит этих.

Халикакаб в [теле Гото] какое-то время смотрел на Инабу с пустым выражением лица.

– Хороший выбор вопросов, Инаба-сан… Напрямую не спросила «как такое возможно делать?»… Этот вопрос наверняка хочется задать в такой непонятной ситуации, однако, если хорошо подумать, становится ясно, что это совершенно неважно… Аа… этот бессмысленный разговор слишком затянулся…

Халикакаб продолжал говорить все так же медленно и тягуче.

– Да… На первый вопрос могу ответить лишь одно: «Так получилось». Аа… Если выразиться точнее – так получилось, что вы «довольно интересные люди», наверное, так?

– Что еще за «довольно интересные люди»… – проворчал Тайти.

– Нет-нет, просто вы чуть-чуть интереснее других, не так ли?.. Аа, вот оно что… Некоторые люди осознают это, а некоторые нет…

Слова Халикакаба были адресованы будто всем пятерым сразу – Тайти, Нагасэ, Инабе, Кирияме и Аоки.

Но что они значили?

– Что там дальше? Под моим ли контролем, можно ли прекратить, какова цель – такие были вопросы? Нуу, если отвечать по порядку… да?.. Вообще-то нужно ли мне отвечать, и имеет ли смысл?.. Аа… абсолютно нет. Похоже, у меня это просто невольно вырвалось… Осторожнее, осторожнее… Ффуу… Ну, когда я достаточно долгое время буду после ваших обменов чувствовать «о, это было довольно интересно», тогда это и прекратится… Это не продлится долго – правда, я не знаю и не собираюсь узнавать, что такое «долго» для вас…

– «Это было довольно интересно»… чисто с твоей точки зрения. Ну, по крайней мере, завершить это дело можешь именно ты. …Да, и начал это, судя по всему, тоже ты, – решительно подытожила Инаба.

– Аа… прокололся… Хотя в том, что я сказал «прокололся», и есть настоящий прокол… В любом случае, пожалуйста, ни о чем не волнуйтесь и живите как обычно. Потому что волноваться бесполезно. Вполне достаточно рассуждать в таком ключе: «Что будет, то будет, ничего не поделаешь», разве не так?.. Беспокоиться не о чем, ничего смертельного не произойдет. …И напоследок: о том, что собой представляет сам «обмен», вам лучше не думать… Вы все равно не поймете. И я буду признателен, если вы, насколько возможно, забудете обо мне… Это не та тема, которой вам следует касаться… Если у вас будет время на подобные раздумья, лучше подумайте о самих себе. Так вы быстрее сможете покончить с обменами… И вам приятно, и мне приятно… Аа, просто чудесно.

По сути, он предлагал принять сложившуюся ситуацию как она есть? Вот эту странную, непонятную ситуацию?

– Напоследок, чуть не забыл… да. Я бы предпочел, чтобы вы не рассказывали другим об обмене личностями между вами пятерыми… Вы же понимаете: что бы вы ни говорили, это доставит проблемы вам, а не мне?.. Хочу, чтобы вы это отчетливо поняли.

Халикакаб, вселившийся в [тело Гото], почесал в затылке и, словно пытаясь что-то вспомнить, устремил взгляд в пространство.

– Да… по-моему, я больше ничего не забыл… Точнее, мне больше нечего сказать, и я возвращаюсь… Удачи вам. Я буду за вас болеть от маленького кусочка души… Аа… в обычной ситуации я солгал бы, сказав «от всей души»…

Резко развернувшись, [Гото]… то есть Халикакаб направился к двери.

Совершенно эгоистичный тип, которого явно нисколько не заботили обстоятельства Тайти и компании, который говорил что хотел и как хотел, собрался уходить, но…

– Эй, стой.

…Инаба со своим жизненным кредо «полностью схватывать ситуацию» отпустить его никак не могла.

Она быстро подошла к Халикакабу и схватила его за плечо.

– Я пока что просто слушала молча, но на самом деле у меня еще куча вопросов. И на те, что я уже задала, ты полностью не ответил.

В голосе ее не было ни намека на страх.

– Вы устроили это хрен знает что и теперь хотите так вот просто свалить? – подхватила из-за ее спины Нагасэ, хрустнув костяшками пальцев.

Воинственная Инаба и импульсивная Нагасэ. Когда эта парочка оказывается на одной волне, остановить ее не может никто.

– Эмм… этого вы не должны делать… Я не планирую никаких агрессивных действий по отношению к вам… Это я говорю искренне. …Ну, конечно, подружиться с вами я не… а, этого говорить не стоило, – через плечо ответил Инабе Халикакаб; на лице его было не столько раздражение, сколько чистое утомление.

– Не думай, что все будет так, как тебе удобно! – и Инаба с силой развернула Халикакаба лицом к себе.

На мгновение глаза Халикакаба вспыхнули.

Бум.

Звук удара плоти о плоть и кости о кость.

В тот же миг Инаба отлетела прочь.

Прямо как сцена из фильма-экшена: она сшибла стоящую позади нее Нагасэ, а потом врезалась в Аоки.

Стулья, стол – все попереворачивалось.

Раздались вопли.

Инаба, рухнувшая на Аоки, держалась за грудь; она явно задыхалась, и ее тошнило. Выглядело так, словно она получила удар локтем под дых.

– Аййй…

Нагасэ поглаживала ушибленную при падении поясницу. Голос ее звучал странно, но, похоже, с ней было все в порядке.

– Мне не хотелось этого делать, но один раз показать, видимо, проще всего… Нет, я действительно не хочу… потому что это утомительно, – проговорил Халикакаб. Мгновенно окутавшая его аура опасности так же быстро исчезла, и голос был таким же вялым, как прежде.

Это было ошеломляюще.

Что именно и где именно было ошеломляюще – если бы Тайти спросили, он бы не ответил, однако подумал именно так.

Тяжело дышащая Инаба с огромным трудом прохрипела:

– Ребята… кх, кха… не дайте… ему уйти!..

– Инаба-ттян! Не перенапрягайся! – поддерживая ее руками, воскликнул Аоки.

– Я в целом против насилия. Но здесь, похоже, иначе не получится, – сказал Тайти и зашагал к Халикакабу. Тот резко повернулся к нему, однако с места не сдвинулся.

Выглядел он совсем как [Гото], но ощущалось в нем что-то бездонное, от чего хотелось остановиться.

Однако Инаба верно сказала: этому типу, Халикакабу с [внешностью Гото], явно серьезно связанному с непонятной ситуацией, в которую они угодили, позволить уйти было никак нельзя. Если сейчас его отпустить, нет никакой гарантии, что когда-нибудь удастся встретиться с ним вновь. Уговорить его остаться, похоже, невозможно, значит, необходимо применить силу.

И сделать это должен он, Тайти.

Поскольку выглядит этот тип как [Гото], справиться, пожалуй, будет сложно, но иного выхода нет.

С этими мыслями Тайти шел вперед, но тут перед самой его грудью вытянулась рука.

– Стой, Тайти. Оставь его мне.

Рука в белоснежном рукаве блузки, остановившая Тайти, принадлежала Кирияме.

– Но это должен я –

– Тайти, «это должен я» только в твоей голове.

На лбу у Кириямы пролегла морщинка, но щеки оставались гладкими, и вообще, выражение лица было, точно она выговаривала непослушному ребенку.

– Кроме того, я сильнее. Не волнуйся, он у меня сейчас замолчит.

Тайти раскрыл было рот, чтобы поспорить, но, не найдясь что сказать, захлопнул обратно. Кирияма была сильна, факт. Чисто по физической силе Тайти ее, пожалуй, превосходил – все же он парень, – но если дело дойдет до драки, то Кирияма, которая до средней школы включительно занималась контактным каратэ и которую звали «вундеркиндкой», будет, вероятно, сильнее.

Однако голос ее слегка дрожал.

Вот почему…

– Давай тогда вместе –

– Ты будешь мешать, – отклонила она предложение Тайти.

– Юи! Давай я тебя прикро-…

– Сгинь.

К Аоки она была безжалостна, как всегда.

Кирияма легонько подпрыгнула пару раз, затем, чуть подогнув колени, заняла стойку. Долю секунды спустя ее длинные светло-каштановые волосы, взметнувшиеся в воздух, покорились земному притяжению и вновь опали.

Внезапно Кирияму окутала чуть ли не видимая глазом аура.

В ней было всего-навсего сто пятьдесят сантиметров роста, но от нее исходило ощущение, будто стоит кому-то хоть чуть-чуть сдвинуться с места, и в тот же миг она обрушится на него.

В комнате хищная птица. Такая ассоциация шла на ум.

Однако Халикакаб, похоже, ничуть не смутился: он смотрел на Кирияму с совершенно непроницаемым лицом.

– Простите, что заставила ждать. …Хотя – зачем вообще вы ждете? Вы ведь до сих пор даже не попытались уйти? – спросила Кирияма, медленно-медленно приближаясь к Халикакабу.

– …А, действительно. Аа… ну, если так, то хорошо… Просто я подумал, что здесь можно увидеть что-то более или менее интересное… Честно говоря, я удивлен, хоть и совсем немного.

– …Сейчас от этого вашего спокойствия ничего не останется.

С этими словами Кирияма шагнула вперед.

А на следующем шаге резко оттолкнулась от пола и взлетела.

– Го-сан, извиии!..

Прямо в полете она резко выбросила ногу вперед, точно ястреб, нацелившийся на добычу.

Несмотря на то, что Кирияма была более чем на двадцать сантиметров ниже, ее нога угодила надевшему [тело Гото] Халикакабу точно в лицо… Так всем показалось, но на самом деле Халикакаб в последнее мгновение заблокировал удар рукой.

Нацелившая свой удар противнику в лицо, несмотря на громадную разницу в росте, Кирияма.

Остановивший этот удар с невероятной скоростью, не давшей противнику ни малейшего шанса, Халикакаб.

Для обычных людей вроде Тайти происходящее и так было невероятно, но то, что эти двое собирались решить исход поединка еще до того, как Кирияма приземлится, было вообще выше их понимания.

Кирияма, еще опускаясь, рубанула сверху вниз кулаком.

Ее фигура с танцующими в воздухе волосами действительно походила на птичью.

Но.

Халикакаб небрежным движением другой руки – не той, которой он поставил первый блок, – перехватил правое запястье Кириямы.

Он сделал это с видимой легкостью, но даже Тайти понял, что такой трюк под силу лишь супермену.

Едва ноги Кириямы коснулись пола, как она с маху села, точно из поясницы у нее ушла вся сила. Ее всего лишь схватили за правую руку, к тому же и не скажешь, что очень крепко, однако весь боевой дух Кириямы испарился начисто.

От одного взгляда на эту фигуру на полу, походящую сейчас на новорожденного, беспомощного олененка, недавний образ сильной девушки совершенно потух.

– Юи!

– Кирияма!

Нагасэ и, лишь с микроскопическим запозданием, Тайти рванулись к Кирияме и Халикакабу.

Ровно в этот самый момент…

…перед глазами Тайти все исказилось и потухло.

В следующее мгновение на коленях у Тайти оказалась Инаба.

Миг смятения.

Но тут же он понял.

Раз он поддерживает Инабу – значит, он сейчас стал [Аоки]?

[Инаба] в руках Тайти [Аоки] снова яростно закашлялась.

– Эй, ты как?

– Кхе, кха… Инабан, это… бо… больно…

[Инаба] сказала «Инабан». Среди всех членов кружка, да нет, наверно, среди всех школьников так звал Инабу лишь один человек – Нагасэ.

Тайти поднял голову, чтобы выяснить, что происходит.

Его взгляд тут же уперся в кого-то с [внешностью Тайти]; этот кто-то бессильно распростерся на полу. Если вспомнить, что происходило только что, получается, это – Кирияма?

Сидящая на полу [Кирияма], которую по-прежнему держал за руку Халикакаб, тоже не двигалась. Лицо ее, насколько Тайти мог разобрать в профиль, было мертвенно бледным.

Наконец, некто с [внешностью Нагасэ] стоял во внушительной позе, скрестив руки.

– А… неужели… именно сейчас произошел обмен? Это было немного… интересно, – глядя на совершенно растерянных Тайти и компанию, произнес Халикакаб, причем на лице его, вопреки этим словам, не было ни намека на заинтересованность. – Аа… ладно, на этот раз мне действительно пора уходить.

Халикакаб выпустил руку [Кириямы] и потянулся к двери.

– Эй, всего на один вопрос еще ответь.

Этими словами заставил Халикакаба остановиться некто с [внешностью Нагасэ].

– Не выпустить отсюда тебя мы не в состоянии. Поэтому хочу спросить. У нас еще будет шанс с тобой… то есть с Халикакабом встретиться?

– …Кто знает… может, когда это закончится, мы встретимся еще раз… Но обещать не могу… Аа, поэтому не пытайтесь, пожалуйста, что-то выжать из этого… [Гото-сан], так его зовут? Я не хочу, чтобы вы тратили время на подобные вещи.

– Вот как? Значит, и контратаковать тебя тоже будет трудно, да? Мда, об этом, видимо, и речи не идет… Хотела я тебя раздавить, но, видимо, мне не повезет так, Халикакаб. …Ну, раз не повезет, может, расскажешь под конец, что ты там нанаблюдал? – бесстрашно улыбаясь, тоном родителя сказала [Нагасэ]. Такие слова в такой ситуации могла произнести – только Инаба.

– Ты ведь с самого начала сказал, что пришел сюда, потому что от нас исходили приятные ощущения, когда мы запаниковали из-за «обмена личностями». Значит, если бы эти приятные ощущения от нас не исходили, ты бы не пришел, так получается? И, судя по тому, как ты странно похвалил мой выбор вопросов, можно предположить, что ты такое уже несколько раз проделывал, не так ли? И еще одно: ты специально подчеркнул, что тебя следует звать Халикакабом, – значит, вас несколько, верно?

Даже в этом хаосе Инаба с помощью имеющейся у нее скудной информации пыталась заставить противника раскрыть свои карты. Несмотря на внешность [Нагасэ], для описания которой лучше всего подошло бы слово «невинная», на лице ее была зловредная усмешка, и это устрашало.

Вопросы Инабы Халикакаб встретил всего двумя словами:

– …Кто знает?

Впервые за все это время уголки губ Халикакаба немножко поднялись. Тень улыбки – зловещая, можно сказать; такая улыбка никогда не появлялась на обычном лице [Гото].

Между Инабой [Нагасэ] и Халикакабом с [внешностью Гото] проскочили невидимые искры.

Но тут же к Халикакабу вернулась его обычная сонная аура, и он медленно произнес:

– Ну… удачи вам в вашей войне… Аа… У меня нет настроения ни сражаться, ни вас заставлять сражаться, но все равно я это сказал… Наверное, потому что мне хотелось разок так сказать…

После чего Халикакаб, торговец, только что впаривший ненужный товар, покинул комнату кружка.

Только тогда Тайти подумал, что, если действовать методом исключения, в [теле Кириямы] должен быть Аоки.

К слову.

Чтобы более-менее убедиться, они некоторое время спустя заглянули в учительскую, где обнаружили руководителя класса 1-3 и по совместительству куратора кружка изучения культуры Рюдзена Гото – точно такого же, как всегда. Когда они спросили его, чем он занимался в последнее время, он ответил: «Как чем, все время здесь сидел, заполнял вот эти бумаги… а? Почему столько времени прошло, а они еще не готовы?! …Загадка… Напишите об этом как об одной из Семи тайн школы в следующем выпуске «Новостей КрИКа»». Тут, похоже, у Инабы лопнуло терпение, и на следующие легкомысленные слова Гото: «Хм? Что-то левая рука побаливает… Ай?! Она еще и красная?! …Погодите-ка. Если логически соединить два факта… вот оно что! Я, видимо, задремал и прижал собственным весом левую руку, так, наверное, было? Ох, виноват, виноват», – она, не обращая внимания на то, что дело происходило в учительской, взяла шею Гото (возраст: 25 лет, профессия: учитель) в захват, а кулак второй руки принялась ввинчивать ему в макушку.

– Ой, ой, больно, Инаба?! Я все-таки учитель, эй?!

– Если учитель, так и веди себя, как положено учителю! Я уже устала ждать от тебя хоть каких-то намеков на достойное поведение! По-моему, я только время зря теряю!

О намерениях Халикакаба можно было лишь догадываться, но почему он воспользовался именно [телом Гото], Тайти понял… наверное.

* Халикакаб, или Сердцевидное семя – вьющееся растение, распространенное в Азии и Африке. Второе название получило за семена – черные с сердцевидным белым пятном.

http://tl.rulate.ru/book/51682/1298592